

української нації, а також під наукове українознавство. Його творчість не обмежувалася історичними дослідженнями – він був видатним археологом і етнографом, а також одним із найвидатніших видавців історичних джерел. Звичайно, можна критично відноситися до деяких його історіософських концепцій, можна спорити з його поглядами на державу, яку уважав за переходноє явище в розвитку суспільства, з його наголошенням провідної ролі народу в історичному процесі, на його, до певної міри, недооцінювання ролі провідної верстви і провідних діячів в історичному розвитку нації. Як історик, він мав право на деякі контрверсійні гіпотези, які базувалися на його ідеологічних настановах, на його роздумах про характер і вдачу українського народу і вивчення його історичного розвитку.

Список використаних джерел

1. Антонович В. Б. Вступна лекція до курсу історії / В. Б. Антонович // Київська старовина. – 1992. – № 3. – С. 68–75.
2. Антонович В. Б. Про Козацькі часи на Україні / В. Антонович. – К. : Дніпро, 1991. – 238 с.
3. Антонович В. Б. Моя сповідь: вибрані іст. та публіцист. твори / В. Антонович. – К. : Либідь, 1995. – 814 с.
4. Грушевський М. Володимир Антонович: основні ідеї його творчості й діяльності / М. Грушевський // Хроніка 2000. – 2000. – № 39–40. – С. 257–265.
5. Колесник В. Наукова спадщина В. Б. Антоновича в оцінці М. С. Грушевського / В. Колесник // Київська старовина. – 1995. – № 3. – С. 78–84.
6. Русин М. Ю., Історія української філософії. Навчальний посібник / М. Ю. Русин, І. В. Огородник. – К. : ВПЦ “Київський університет”, 2008. – 591 с.
7. Томашівський С. Володимир Антонович. Його діяльність на полі історичної науки (з нагоди ювілею) / С. Томашівський // Літературно-науковий вісник. – 1906. – № 3. – С. 45–67.

References

1. Antonovych V. B. Vstupna lekcija do kursu istorii' / V. B. Antonovych // Kyi'vs'ka starovyna. – 1992. – № 3. – S. 68–75.
2. Antonovych V. B. Pro Kozac'ki chasy na Ukrai'ni / V. Antonovych. – K. : Dnipro, 1991. – 238 s.
3. Antonovych V. B. Moja spovid': Vybrani ist. ta publicyst. tvory / V. Antonovych. – K. : Lybid', 1995. – 814 s.
4. Grushevs'kyj M. Volodymyr Antonovych: osnovni idei' jogo tvorchosti j dijial'nosti / M. Grushevs'kyj // Hronika 2000. – 2000. – № 39–40. – S. 257–265.
5. Kolesnyk V. Naukova spadshhyna V. B. Antonovycha v ocinci M. S. Grushevs'kogo / V. Kolesnyk // Kyi'vs'ka starovyna. – 1995. – № 3. – S. 78–84.
6. Rusyn M. Ju., Istorija ukrai'ns'koi' filosofii'. Navchal'nyj posibnyk / M. Ju. Rusyn, I. V. Ogorodnyk. – K. : VPC “Kyj'vs'kyj universytet”, 2008. – 591 s.
7. Tomashivs'kyj S. Volodymyr Antonovych. Jogo dijial'nist' na poli istorychnoi' nauky (z nagody juvileju) / S. Tomashivs'kyj // Literaturno–naukovyj vistnyk. – 1906. – № 3. – S. 45–67.

Grinchuk M. L., postgraduate student social philosophy and philosophy of education, the National Pedagogical University Dragomanov (Ukraine, Kiev), marina-grinchuk@mail.ru

Influence historiosofic concept V. Antonovich on the formation of modern public knowledge

Reconstructed historical and philosophical concepts V. Antonovich, in the context of its actualization in contemporary public knowledge. Substantiated scientific contribution to the social consciousness of the late XIX – early XX century. The problem of “anti-state”, its effect on the Ukrainian nation, on the formation of Ukrainian nationality.

Keywords: anti-state, peasants, the nation, nationality, democratic principle.

Grinchuk M. L., aspirantka kafedry social'noy filosofii i filozofii obrazovaniya, Natsional'nyy pedagogicheskyy universitet im. M. P. Dragomanova (Ukraine, Kiev), marina-grinchuk@mail.ru

Vliyeniye istoriosofskoy konceptsiy V. Antonovicha na formirovaniye sovremennoy obshchestvennoy znaniya

Vosprouzvedena istoriko–filozofskaya konceptsiya V. Antonovicha, v kontekste ee aktualizatsii v sovremennoy obshchestvennoy znaniy. Obosnovyvaetsya vklad ucheno go na obshchestvennoye soznaniye konca XIX – nach. XX st. Rassmatrivaetsya problema “antigostudarstva”, ee vliyeniye na ukrainskuyu natsiyu, na formirovaniye ukrainskoy narodnosti.

Ключевые слова: антигостударство, крестьяне, нация, народность, демократический принцип.

* * *

УДК 1(091)

Ковтун А. Л., аспирантка кафедри філософії, Днепропетровський національний університет ім. Олеса Гончара (Україна, Днепропетровськ), anastasia.kovtyn@gmail.com

ПОНЯТИЕ “ВОЗМОЖНЫЙ МИР” В ФИЛОСОФИИ Г. В. ЛЕЙБНИЦА

В XX веке понятие “возможного мира” приобретает решающее значение для философов, занимающихся модальной логикой. Термин применяется для установления истины модальных отношений. Однако ширина, с которой этот термин используется, достаточно быстро увеличивается. Это стирает четкие рамки определения. И в наши дни “возможный мир” практикуется исследователями, которые работают в совершенно разных областях. Для того чтобы употреблять “возможный мир”, следует прояснить, эту концепцию. И лучший вариант заключается в рассмотрении его в философии Лейбница, так как именно он дал такое богатство смыслов этому понятию. Исследуются истоки понятия “возможный мир” у Г. В. Лейбница. Анализируются понятия актуального и возможного мира, и находится связь между этими понятиями. Рассматривается понятие возможности и моральной, фактической и гипотетической необходимости. Разбирается понятие тождества и три основных закона, соотносимые с ним – “закон рефлексивности”, “закон неразличимости тождественных” и закон “тождества неразличимых”

Ключевые слова: возможный мир, актуальный мир, возможность, необходимость, тождество.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В XX веке понятие “возможные миры”, становится ключевым для философов, занимающихся модальной логикой. Именно это понятие используется в установлении истинности модальных высказываний. Однако ширина, использования данного термина, увеличивается достаточно быстро, смывая четкие рамки определения понятия. И на сегодняшний день “возможные миры” используются исследователями, занимающимися логикой, лингвистикой, космологией, теологией и т.д. Поэтому для более точного использования этого понятия, его следует уточнить, и лучшим вариантом будет рассмотреть его истоки – философию Лейбница, так как считается, что именно он внес тот богатый смысл в “возможные миры”, о которых мы можем говорить.

Исследуемое нами понятие, является ключевым у многих англоязычных мыслителей, занимающихся аналитической философией. Самыми влиятельными сегодня являются позиции С. Крипке и Д. Льюиса. Однако впервые в философский лексикон его ввел Г. В. Лейбниц. Изучая теории мыслителя, полезными будут работы В. В. Соколова, Г. Г. Майорова, С. Е. Крючковой. Именно работы данных исследователей помогут глубже разобраться с тем, как именно понимал Лейбниц “возможный мир”.

Для более глубокого понимания сегодняшних проблем, связанных с разработкой понятия “возможный мир” следует четко ограничить, что вкладывал в это

понятие Г. В. Лейбниц. Кроме того, необходимо рассмотреть в каком контексте философ использовал “возможный мир”, для того чтобы приблизиться к пониманию механизмов построения и использования этого понятия. Также следует разобраться в разнице между возможным и актуальным мирами. И понять в чем заключается взаимосвязь понятий необходимости, случайности и тождества.

Все что окружает нас в мире, можно и даже нужно анализировать. Явления, события, феномены могут развиваться по определенной схеме. Чтобы понимать направления развития – мы можем предсказывать события, исходя из существующей ситуации, или предполагать как все могло бы двигаться если бы изначально ситуация развивалась немного иначе. Предполагая возможную ситуацию, мы вкладываем ее в определенные рамки, создаем “возможный мир”.

Однако, следует не забывать, что существуют некоторые аспекты событий, которые являются чем-то необходимым – тем, что случилось бы при любом положении дел, учитывая, что исходные данные ситуации не меняются. Если что-то может произойти, а может и не произойти, в зависимости от развития ситуации – то такое событие называется возможным. Вещи, которые не могут произойти при любой ситуации – называются невозможными. Сложно переоценить, с практической точки зрения, весь потенциал, который мы получаем, исследуя “возможные миры”.

Как выше было отмечено – существуют вещи, которые могут быть чем-то необходимым, чем-то возможным и чем-то невозможным. Именно через такие модальные термины можно раскрыть понятие возможного мира. Приведем пример: “трава является красной”. Если записать его языком семантики возможных миров, то можно получить приблизительно такое предложение: есть такой возможный мир, в котором существует красная трава. С точки зрения здравого рассудка – очевидно, что мысль является глупостью, однако с точки зрения логики – высказывание является непротиворечивым.

С одной стороны понятие возможного мира позволяет решить много сложных проблем, связанных с возможным состоянием дел, модальностью, контрфактическими высказываниями и так далее. С другой стороны использование понятия возможного мира влечет другие вопросы. Вопрос о том, что такое возможный мир. Где и каким образом они существуют? Является ли возможный мир чем-то созданным конкретным человеком или же может существовать в независимости от нашего сознания? По каким принципам построен этот мир? Работают ли там те же условия, которые существуют в актуальном (нашем) мире? Существуют ли там те же объекты, которыми мы пользуемся? И сотни других вопросов. Все эти вопросы существуют на пересечении метафизики, философии языка и философии логики. И для того чтобы ответить на эти вопросы следует проследить историю развития данного понятия.

Сегодня понятие “возможных миров” зачастую используется в связи с модальной логикой. Считается, что первым кто говорил о насущности изобретения вероятностной логики, был Г. В. Лейбниц. В “Новых опытах о человеческом разумении”, он одним из первых обращает внимание на важность изучения степеней вероятности. Лейбниц вводит понятие “возможных миров” в

первую очередь в связи с обоснованием свободы воли Бога, однако, известно, что это понятие в таком контексте уже использовалось у схоластов. Например, Дунс Скот говорил о возможности, как о поле божественной творческой мысли. Существовало некоторое количество потенциальных миров, однако причина выбора актуального для нас мира является непостижимой для нас. Кроме того, Абельяр, ссылаясь на Августина, в работе “Введение в теологию”, говорит о связи наилучшего с разумным. В последствии Лейбниц, будет говорить практически о тех же идеях.

Основной его идеей является существование бесконечного количества субстанций – монад. Монады могут по-разному сочетаться, образуя, тем самым, разные наборы окружающей среды. Отсюда появляется идея актуального, или действительного мира и понятие возможного мира. Актуальный мир является наиболее необходимым, так как он существует однозначно. Возможный мир мог бы существовать при других сочетаниях монад. Во многом, Лейбниц использует данный термин, для того чтобы показать, что Бог был свободен в сотворении действительного мира. Так существует бесконечное количество монад, Бог мог по-разному сопоставлять их, и наблюдать бесконечное множество возможных миров. Свободно выбирая то, что подлежит актуализации в действительном мире, Бог смог выбрать наилучшее из всего возможного. И мы приходим к известному выводу, что мы живем в наилучшем из миров. Мы видим, что эта идея несет “априорный” принцип главенствования возможного мира над действительным.

Учение Лейбница о двух классах истин, в особенности принятие им случайных истин (базирующихся на законе достаточного основания), признание потребности исчисления вероятности, дали возможность создать более сложную концепцию детерминизма и дифференцированного понятия необходимости. Это явилось новым словом в философии. Лейбниц противопоставляет понятию необходимости и понятие возможности.

В работе “Два фрагмента о свободе” философ говорит, что “Существуют два первичных положения: (принцип необходимых) первое: то, что заключает противоречие, – ложно; второе (принцип случайных): то, что более совершенно, т.е. обладающее большим совершенством, – истинно. На первом основаны все метафизические истины. ... На втором же основываются все истины, по своей природе случайные и становящиеся необходимыми лишь в силу предположения божественной или иной воли. Таким образом, все истины, касающиеся <возможного, т. е.> сущностей вещи, и [ее] невозможности <необходимости, т. е.> невозможности противоположного, основываются на принципе противоречия; все же истины, касающиеся случайного, т.е. существования вещей, основываются на принципе совершенства” [4, с. 307]. Таким образом, мы видим, что существует случайность и абсолютная (“метафизическая”) необходимость. Она устанавливается законами тождества и противоречия, и позволяет только одну единственную возможность происходящего, опуская всякую противоположность им. Лейбниц доказывает, что в случае абсолютной необходимости существование непосредственно вытекает из сущности, а такая необходимость определяет возможность всякого существования в принципе. То есть с точки зрения такой необо-

димости, существование тела с более или менее тремя измерениями не возможно. Однако в “Теодицеи” [7], Лейбниц говорит, что возможно, чтобы на ветвях дерева рождались животные – это не противоречит абсолютной необходимости. Но если этого не случается, то вследствие других разновидностей необходимости: моральной, физической, гипотетической.

Моральная необходимость выражает оптимальное соотношение всего существующего. Другими словами, по Лейбницу, моральная – это такая необходимость, которая существует вследствие желания Бога, чтобы все было наилучшим образом. Физическая необходимость проявляется через определенные законы. Гипотетическая необходимость детерминирует различные события и состояние вещей.

Не раз Лейбниц говорит о бесконечности в пространстве вселенной. Метафизическая необходимость допускает возможность всякого существования, в том числе и дает нам возможность предполагать существование нескольких миров. Бесконечный универсум, допуская существование бесконечного множества других миров, является единым и целостным благодаря Божественному всемогуществу. Лейбниц, предполагая возможность наличия множества других миров, мыслит лишь об актуальном для нас мире, в отличии от других философов той эпохи. Исходя из предельной мудрости Бога и заданную им моральную необходимость, “Бог выбрал самый совершенный мир, т.е. такой, который в одно и то же время проще всех по замыслу” [5, с. 130].

Видно, что для Лейбница, как и для современных исследователей, понятие “возможных миров” тесно связано с понятием необходимости, случайности и тождества. Именно он впервые сформулировал законы тождества. Тождество является отношением, которое свойственно каждому отдельному объекту. Объекты обладают этим отношением только сами к себе, и являются тождественными, исключительно, если мы говорим об одном объекте, а не о двух. Если, мы видим, что одна из этих вещей обладает свойством, которым не обладает другая, то мы наблюдаем два объекта.

Возьмем на пример, карандаш. Он тождественен исключительно сам себе. Если мы возьмем два одинаковых карандаша, они не будут тождественны друг другу, так как они не будут обладать одинаковыми свойствами, даже если внешне они идентичны (например, внутри одного может быть целый грифель, а внутри другого разбитый). В следствии ограниченности нашего восприятия даже две, казалось бы, идентичные вещи не могут быть тождественны друг другу.

Кроме того, есть различие между “численным” и “качественным” тождеством. Первое легко понять с помощью чисел (три плюс два тождественно пяти) или через обозначение одного и того же объекта разными именами (город Кенигсберг тождественен городу Калининград). Качественное тождество это пример выше описанных карандашей – их свойства могут быть одинаковыми, однако мы наблюдаем два объекта, а не один.

К понятию тождества зачастую применяется три основных закона. Закон рефлексивности – для каждой вещи x , $x = x$. Если мы рассматриваем объект “стул”, то этот стул является именно тем, что мы рассматриваем. Закон Лейбница или “закон неразличимости тождественных” – если $x = y$, то все что истинно по отношению к x , будет истинно по отношению к y . Если истинно, что Аристотель и Стагирит тождественны, и истинно, что Аристотель основал Ликей, то так же истинно, что Стагирит основал Ликей. И закон “тождества неразличимых” – из качественного тождества следует и количественное тождество; Платон был учеником Сократа и учителем Аристотеля, Аристотел был учеником Сократа и учителем Аристотеля. Следовательно, Платон и Аристотел – являются одним и тем же человеком, так как абсолютно все их свойства идентичны.

Таким образом, мы видим, что современная парадигма, связанная с использованием понятия “возможных миров”, задана именно Лейбницем и развивается в большинстве своем, именно в рамках модальной логики. Не смотря на то что, модальная логика расцветает в XX веке, многие не видят того, что основы модальностей заложил еще Лейбниц. В “Новых опытах о человеческом разумении”, он одним из первых обращает внимание на важность изучения степеней вероятности. Однако, интересующее нас понятие, в системе мыслителя, является ключевым для разных проблемных сфер. Считается, что понятие введено в философский тезаурус для обоснования свободы Бога. Философ разграничивает актуальный и возможный мир, который Бог имеет в наличии. Вводит понятия возможности и необходимости, последняя разделяется на моральную, фактическую и гипотетическую необходимость. Кроме того, Лейбниц понятия необходимости и случайности тесно связывает с понятием тождества. Именно он впервые сформулировал законы тождества. Обращает внимание на различие между “численным” и “качественным” тождеством. Что и сегодня является актуальным у аналитических философов и ученых, занимающихся модальной логикой.

Список использованных источников

1. Веретенников А. А. Онтологический статус возможных миров / А. А. Веретенников // Язык, знание, социум. – М.: ИФ РАН, 2007.
2. Крючкова С. Е. Проблема возможных миров в философии Лейбница / С. Е. Крючкова // Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика. – М., 2011.
3. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией... / Г. В. Лейбниц // Сочинения в 4-х т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 4.
4. Лейбниц Г. В. Два отрывка о свободе / Г. В. Лейбниц // Сочинения в 4-х т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1.
5. Лейбниц Г. В. Рассуждения о метафизике // Г. В. Лейбниц // Сочинения в 4-х т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1.
6. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении / Г. В. Лейбниц // Сочинения в 4-х т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 2.
7. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла / Г. В. Лейбниц // Сочинения в 4-х т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 4.
8. Майоров Г. Г. Лейбниц как философ науки / Г. Г. Майоров // Лейбниц Г. Сочинения в 4-х т. – М.: Мысль, 1984. – Т. 3.
9. Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница / В. В. Соколов // Лейбниц Г. В. Соч. в 4. т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1.
10. Эпштейн М. Н. Философия возможного / М. Н. Эпштейн. – СПб.: Алетей, 2001.

References

1. Veretennikov A. A. Ontologicheskii status vozmozhnykh mirov / A. A. Veretennikov // Yazyk, znanie, sotsium. – M.: IF RAN, 2007.
2. Kryuchkova S. E. Problema vozmozhnykh mirov v filosofii Leybnitsa / S. E. Kryuchkova // Vozmozhnyye miry. Semantika, ontologiya, metafizika – M., 2011.
3. Leybnits G. V. Opyityi teoditsei o blagosti Bozhiey... / G. V. Leybnits // Sochineniya v 4-h t. – M.: Myisl, 1989. – T. 4.

4. Leybnits G. V. Dva otryivka o svobode / G. V. Leybnits // Sochineniya v 4-h t. – M. : Myisl, 1982. – T. 1.
5. Leybnits G. V. Rassuzhdeniya o metafizike // G. V. Leybnits // Sochineniya v 4-h t. – M. : Myisl, 1982. – T. 1.
6. Leybnits G. V. Novyye opytyi o chelovecheskom razumenii / G. V. Leybnits // Sochineniya v 4-h t. – M. : Myisl, 1983. – T. 2.
7. Leybnits G. V. Opytyi teoditsei o blagosti Bozhiey, svobode cheloveka i nachale zla / G. V. Leybnits // Sochineniya v 4-h t. – M. : Myisl, 1989. – T. 4.
8. Mayorov G. G. Leybnits kak filosof nauki / G. G. Mayorov // Leybnits G. Sochineniya v 4-h t. – M. : Myisl, 1984. – T. 3.
9. Sokolov V. V. Filosofskiy sintez Gotfrida Leybnitsa / V. V. Sokolov // Leybnits G. V. Soch. v 4. t. – M. : Myisl, 1982. – T. 1.
10. Epshteyn M. N. Filosofiya vozmozhnogo / M. N. Epshteyn. – SPb. : Aleteyya, 2001.

Kovtun A. L., post graduate student, Dnepropetrovsk National University Oles Gonchar (Ukraine, Dnepropetrovsk), anastasia.kovtyn@gmail.com

The notion of “possible world” in G. V. Leibniz’s philosophy

In the XX century the concept of “possible world” becomes crucial to philosophers, who study modal logic. That term is used to establish the truth of modal statements. However, the width with which the term is used, increases enough fast. It erases the clear framework of definition. And nowadays “possible world” is used by researchers who work in logic, linguistics, cosmology, theology, etc. In this way, in order to use “possible worlds”, it should be clarified this concept. And the best option is to consider its background in the philosophy of Leibniz, since he made the wealth of the meaning of this notion.

For a deeper understanding of current problems related with the development of “possible world” we should investigate what Leibniz meant by this concept and what place he distinguished for it. In addition, it is necessary to consider in what context the philosopher used notion “possible world” in order to understand the mechanisms of construction of this concept. We should also understand the difference between the possible and actual worlds, and find the relationship between concepts. The modern paradigm of using the notion of “possible world” is founded by Leibniz, and it develops in the majority within the modal logic. In Leibniz’s “New Essay Concerning Human Understanding”, he was one of the first, who paid attention to the importance of studying the degree of probability. However, this concept is the key to different for solving special problems. The notion was introduced in the philosophical thesaurus for justification of God’s freedom. Besides this, philosopher distinguishes actual and possible world that God has. Leibniz introduces the concepts of possibility and necessity, the latter divided into moral, actual and hypothetical necessity. Moreover, Leibniz links concepts of necessity and chance with the notion of identity. He was the first who formulated the laws of identity. He drew the attention to the distinction between “quantitative” and “qualitative” identity.

Keywords: possible world, the actual world, possibility, necessity, identity.

Kovtun A. L., aspirantka kafedri filozofii, Dnipropetrovskiy natsionalnyy universitet im. Olesya Gonchara (Ukraine, Dnipropetrovsk), anastasia.kovtyn@gmail.com

Поняття “можливий світ” в філософії Г. В. Лейбніца

У XX столітті поняття “можливого світу” набуває вирішального значення для філософів, що займаються модальною логікою. Термін застосовується для встановлення істини модальних відносин. Однак ширина, з якою цей термін використовується, досить швидко збільшується. Це стирає чіткі рамки визначення. І в нашій дні “можливий світ” використовується дослідниками, що працюють в абсолютно різних областях. Для вживання “можливих світів”, слід прояснити цю концепцію. І найкращий варіант полягає в розгляді його у філософії Лейбніца, тому що саме він надав таку багатогранність цьому поняттю. Досліджуються витоки поняття “можливий світ” у Г. В. Лейбніца. Аналізується поняття актуального і можливого світу, і знаходиться зв’язок між цими поняттями. Розглядається поняття можливості і необхідності моральної, фактичної і гіпотетичної. Розбирається поняття тотожності і три основних закони, співвідносні з ним – “закон рефлексивності”, “закон нероздільності тотожних” і закон “тотожності нероздільних”

Ключові слова: можливий світ, актуальний світ, можливість, необхідність, тотожність.

* * *

УДК 165.74

Матвієнко І. С.,
кандидат філософських наук, асистент кафедри
філософії, Національний університет біоресурсів
і природокористування України
(Україна, Київ), malushka20@ukr.net

ДИТИНА ТА ЇЇ МІСЦЕ У ФІЛОСОФІЇ ТА ПСИХОЛОГІЇ З. ФРОЙДА

На сьогодні в людській свідомості панує спрощене, поверхнєве розуміння психіки дитини. Сексуальність притаманна навіть тим, хто до цього не зда- тен. Зокрема, і дітям також, Фройд говорить про те, що сексуальність притаманна навіть немовлятам. Для Фройда сексуальність в період чергу отождоюється з поняттям задоволення. Головною метою статті є намір показати, яке місце займає філософсько-психологічний аналіз проблеми дитинства у філософській творчості З. Фройда. Сформулювати основні принципи за якими розглядається дитинство та дитяча сексуальність у психоаналізі. Проаналізувати психологічні та суспільні риси, які впливають на формування дитини та в подальшому на розвиток дорослої людини. Фромм справедливо зауважив, що Фройд був першим, хто зробив відкриття “несвідомого” основою своєї психологічної системи. Головним здобутком Фройда є те, що він відкинув традиційне отождоювання мислення і буття, довівши, що психіка не вичерпується свідомістю, а якраз більшу частину психіки складає несвідоме. Проте, як вважає Еріх Фромм, Фройд обмежив значення свого відкриття, збільшив сутність конфлікту до призначення дитячих сексуальних прагнень.

Ключові слова: дитина, дитяча сексуальність, людина, особистість, суспільство.

Актуальність теми дослідження визначається тим, що сучасний науковий світ досліджуючи ті чи інші питання, які стосуються людини та її життя, часто забувають про істинні витoki проблеми сучасної людини. Головним у формуванні особистості – високо та інтелектуально розвинутої – є щасливе дитинство. З іменем Зігмунда Фройда пов’язано дуже багато суперечок, але те, що він був геніальною людиною, та талановитим психологом і філософом не викликає сумніву. Його дослідження та відкриття справили настільки значний вплив на світоглядні позиції людини, що мабуть виникнення його ідей можна порівняти хіба, що з революцією. І хоча не кожна пересічна людина знайома з його працями безпосереднього, все ж результат фройдівських відкриттів кожен з нас відчуває на собі – вони виявляють себе у новому осмисленні людини, її розуміння та виховання.

Проблема дитинства та дитини в перше постала в працях З. Фройда, надалі розвиток його ідей ми можемо зустрічати у неофройдистів таких, як К. Хорні, К. Юнг та Е. Фромм. Останній до речі визнається досить авторитетним критиком його ідей, особливо з приводу дитячої сексуальності. Також, розгляд цієї проблеми ми можемо знайти у М. Фуко, К. Гейдебрант та Л. Бинсвангера. Також серед російських дослідників можна назвати А. Платонова та Л. Карасова.

Головною метою статті є намір показати, яке місце займає філософсько-психологічний аналіз проблеми дитинства у філософській творчості З. Фройда. Сформулювати основні принципи за якими розглядається дитинство та дитяча сексуальність у психоаналізі. Проаналізувати психологічні та суспільні риси, які впливають на формування дитини та в подальшому на розвиток дорослої людини.

Як відомо, все життя Фройд дотримувався потрійної структури свого психоаналітичного методу: 1. теорія дитячої сексуальності, 2. теорія підсвідомого та 3. останнє, аналіз сновидінь. Отже, дитина та особливості її розвитку, і є основою на якій формується людська психіка – корені якої ми знаходимо саме в